Гарри распахнул глаза, и ощущение статического электричества в воздухе исчезло, как и тепло магии Гермионы на его коже. Его взгляд быстро остановился на фигуре на картине слева от двери, и он заметил ногу, исчезающую за рамой.

"Какого дьявола ты себе позволяешь? Разве одного раза было недостаточно, мальчик?" Фигура, выглядевшая более грубой, чем Санта, погрозила ему пальцем.

Встав, Гарри сузил глаза и подошел к картине, не глядя на девушек.

"Как будто тебе есть о чем поговорить, Сэмпсон. Я хорошо помню историю своей семьи. Я знаю, чем ты развлекался, фанатичный убийца".

Гермиона вздохнула, когда он подошел к картине сзади.

Хотя большинство признавало, что Поттеры, как правило, были добрыми и отзывчивыми, не все члены семьи следовали этому принципу. Сэмпсон Поттер присоединился к какому-то давно забытому Темному Лорду где-то в середине XIII века, и Гарри ненавидел то, что он все еще считал свой поступок правильным. Однако прежде чем они успели перекинуться парой фраз, на широкую площадку вышла ещё одна фигура. Собравшиеся Поттеры опустили глаза на ковер позади Гарри, и его родители тут же перевели взгляд на него.

"Что ты сделал?" спросила Лили.

Гарри отказался отступать. "То, что хотела сделать Гермиона, и ничего больше".

Тяжело вздохнув, Лили провела рукой по лицу, прежде чем ответить.

"Я очень люблю тебя, Гарри Джеймс Поттер, но иногда я тебя не понимаю. Мы до сих пор не знаем долгосрочных последствий такого совместного использования магии. Твой случай был особенным".

"Ну, Гермиона для меня особенная. И если она хочет эльфийскую магию, то пусть получает ее". Гарри раздраженно ответил, скрестив руки и выпрямившись во весь рост, готовясь к очередному эпическому спору с матерью. Их было не так много, но почти все они так или иначе касались Гермионы.

"Пролитое молоко, дорогая", - воскликнула Дорея, положив руку на плечо Лили. "Посмотри на эльфийку. Процесс завершен".

"Она права, милая. Какими бы ни были последствия, - Джеймс сделал паузу, глядя на своего непокорного сына, - теперь им всем придется с ними жить".

Как только Джеймс закончил говорить, Грейнджеры оба вбежали в открытый дверной проем и увидели открывшуюся перед ними картину. Их дочь всё ещё стояла на коленях на полу, положив руку на плечо одного из этих маленьких эльфийских существ, которое, казалось, слегка дрожало, несмотря на тёплый день. Гарри, казалось, стоял напротив картины, на которой были изображены Поттеры, с которыми они разговаривали, пока в кадр не влетела расстроенная женщина и не потребовала, чтобы они шли за ней.

"Что происходит? Что с Гермионой?" спросила Натали, подбегая к дочери и обнимая ее за плечи.

"Ничего, миссис Грейнджер. Она просто научилась использовать несколько новых способностей, вот и все". заявил Гарри, и на его лице вновь появилась широкая улыбка.

Джеймс за спиной зашумел, и Гарри на мгновение бросил взгляд на отца через плечо.

"Несколько недель. Мерлин, дай нам сил". Матильда Поттер позвала с нескольких рядов картины.

Гарри не обратил на них внимания, опустившись на колени рядом с дрожащим эльфином. "Ты не в беде. Это я тебя попросил. Я беру всю вину на себя".

"Что происходит?" потребовал Ричард, отойдя от своей семьи и уставившись на Поттеров.

"Гермиона поделилась своей магией с одним из эльфов-подростков. То же самое случилось с Гарри, когда его сбила машина..."

"Моя дочь пострадала!" крикнул Ричард, прервав старого Поттера.

"Нет, сэр. Они просто поделились своей магией. Опасности не было". Гарри протянул руку и сжал руку Гермионы.

"Тебя сбила машина?" В ее глазах стояли слезы, когда она смотрела на него.

"Немного". Он пожал плечами, выглядя смущенным. "Я торопился в школу. Не посмотрел как следует, прежде чем переходить дорогу. Глупо, что школа находится на такой оживленной дороге". Гермиона бросилась к Гарри и крепко обняла его. "Я хотела снова увидеть своего лучшего друга. Я не видела тебя два дня. Я была молода и глупа".

"Многие сказали бы, что вы все еще молоды, молодой человек". сказала Лили с картины.

Гарри не поддался на уговоры и продолжал нежно гладить Гермиону по спине, пока она не отстранилась. Он мягко улыбнулся ей и повернулся к юному эльфу, но тут же остановился в

шоке. Перед ним больше не стояла маленькая незрелая эльфийка. Она была почти такой же высокой, как Мипси, которая стояла позади нее, положив одну руку на плечо дрожащей эльфийки. И глаза ее больше не были фиалковыми.

Он оглянулся на Гермиону, чтобы убедиться в этом. Теперь они были точно такого же оттенка, как и ее карие. "О."

"Догадался, да, мальчик?"

"Заткнись, Сэмпсон", - прорычал Джеймс.

"Я не думал..."

"Еще раз, очень ясно, Гарри".

Гарри снова проигнорировал отца и повернулся к Гермионе. "Думаю, тебе нужно дать ей имя".

Гермиона недоуменно посмотрела на него. "Что?"

"Очевидно, если ты делишься своей магией с эльфом или хотя бы эльфийкой, не связанной с тобой узами, они привязываются к тебе. Мы с Мипси уже были связаны как члены семьи Поттеров, так что ничего не изменилось. Теперь она твоя эльфийка".

"Мой эльф?" пробормотала Гермиона, поворачиваясь, чтобы взглянуть на более высокое и здоровое существо. "Ты этого хочешь?"

Эльфийка снова энергично кивнула, с тоской глядя на Гермиону.

"Как тебя звали раньше?"

"У эльфинов нет имен, госпожа. Мы получаем имя, только когда достигаем зрелости". Эльфийка ответила.

"Обычно имя выбирает наш первый хозяин", - добавила Мипси. "В моем случае молодой мастер Гарри был слишком мал, когда меня назначили его эльфом, поэтому папаша выбрал мне имя по настоянию мастера Джеймса".

"У тебя нет имени?" спросила Гермиона. Эльфийка покачала головой, не позволяя своим теперь уже глубоким карим глазам покинуть Гермиону. "У тебя есть предпочтения?"

Эльфийка наконец разорвала связь между ними и посмотрела на Мипси, словно спрашивая

разрешения. Мипси кивнула, и эльфийка с громким треском исчезла, а через мгновение появилась вновь с тонкой книгой в руках. Она протянула её Гермионе, которая взяла её и осмотрела. На толстой кожаной обложке не было ни названия, ни пометок, но было видно, что книга сильно потрепана. Переплёт почти рассыпался, а когда она позволила книге раскрыться, стало ясно, что обычно она сидит открытой на очень специфической странице.

В центре страницы было изображение человека, борющегося с могучим львом. Зверь был почти вдвое выше его, и он схватил его сзади голыми руками, даже не воспользовавшись дубинкой, висевшей у него на поясе. Гермиона сразу же узнала изображение. Это был Геракл, и он боролся с Немейским львом.

Эльфийка указала на льва, а затем на себя. Гермиона на мгновение задумалась. Очевидно, это была любимая история юной эльфийки.

"Ты хочешь, чтобы я называл тебя Немеей?"

Эльфийка энергично кивнула. "Да. Если это доставит удовольствие госпоже".

"Мне очень приятно, Немея", - заявила Гермиона, положив руку на плечо эльфийки, когда между ними проскочила короткая вспышка света, и Немея выросла еще на несколько дюймов.

"Спасибо, госпожа". Немея поклонилась.

"Думаю, нам нужно поговорить обо всем этом, Гарри", - прошептала Гермиона, не отрывая взгляда от эльфа.

Гарри хотел что-то ответить, но его тут же прервал Ричард. "Что вам нужно, юная леди, так это отправиться с нами домой прямо сейчас. Нам нужно поговорить со всей семьей обо всей этой ерунде".

"Папа..."

"Ничего подобного. Кто-нибудь, отвезите нас домой сейчас же".

Гарри вздохнул и кивнул Мипси, которая подхватила троих Грейнджеров и исчезла почти бесшумно по сравнению с треском, который ранее произвела Немея. Он повернулся к недавно связанной эльфийке, которая выглядела смущенной.

"Как насчет того, чтобы вернуться в каюту и отдохнуть? Уверен, ты чувствуешь себя истощенным после всего этого".

"Да, молодой господин", - ответила Немея, после чего ушла гораздо тише.

Встав, Гарри нервно провел рукой по волосам и повернулся лицом к картине.

"Итак..."

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577708